

Действия в области политики для поддержания роста и защиты от рисков

[Кристин Лагард](#)

15 марта 2018 года

Хотя в мировой экономике продолжает светить солнце, на горизонте становится больше облаков (iStock, GettyImages).

Когда проходила встреча министров финансов и управляющих центральных банков стран Группы двадцати в октябре прошлого года, ощущался оптимизм в отношении мирового экономического подъема и возможностей для проведения столь необходимых реформ.

Когда они встретятся снова в Буэнос-Айресе на следующей неделе, в центре их внимания будут меры политики, которые необходимы для **защиты этого подъема от рисков снижения темпов роста** и для укрепления **роста в будущем**.

Хорошая новость заключается в том, что импульс роста продолжает укрепляться, охватывая три четверти мировой экономики.

Но хотя в мировой экономике продолжает светить солнце, на горизонте становится больше облаков. Мы наблюдаем рост тревоги относительно факторов напряженности в сфере торговли, недавний всплеск волатильности на финансовых рынках и увеличение неопределенности в геополитике.

Более того, ожидаемое в 2018-м и 2019 годах ускорение темпов роста **со временем замедлится**, что указывает на непростые среднесрочные перспективы для многих стран, особенно стран с развитой экономикой.

Поэтому странам необходимо проводить меры политики, которые **защищали бы от рисков снижения темпов роста**, укрепляли стойкость экономики и содействовали среднесрочному росту, приносящему выгоды всем. Настало время для смелых действий в области политики и для того, чтобы извлечь максимум пользы из текущего периода мирового роста.

Мировые перспективы

В январе этого года МВФ пересмотрел свой прогноз роста мирового ВВП в сторону повышения до **3,9 процента** на 2018-й и на 2019 годы.

Что стоит за этим импульсом? В основном циклические факторы: мировой рост движим необыкновенно активными инвестициями и торговлей, в условиях когда деньги и кредит по-прежнему с легкостью перемещаются в пределах стран и между странами.

В текущем и следующем годах ожидается, что рост в странах с развитой экономикой превысит уровень их по-прежнему низкого среднесрочного потенциального роста. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах прогнозируется дальнейшее укрепление роста в среднесрочном плане, чему способствует некоторое улучшение перспектив в странах — экспортерах биржевых товаров.

Поэтому, да, текущий момент характеризуется мощным поступательным движением мировой экономики. И, да, есть конкретные шаги, которые нам следует предпринять для обеспечения того, чтобы оно оставалось мощным.

Позвольте мне выделить 5 приоритетов.

1. Избегать протекционизма

Директивным органам необходимо вести конструктивную совместную работу по уменьшению барьеров для торговли и разрешению торговых споров без обращения к чрезвычайным мерам. Им следует обеспечить, чтобы недавно объявленные тарифы на импорт США **не привели к более широкой эскалации протекционистских мер**. Экономическая история четко показывает, что торговые войны не только вредят мировому росту, но в них также невозможно победить.

Мы знаем, что ущерб, который страны наносят сами себе импортными тарифами, может быть значительным, даже если их партнеры по торговле не отвечают на это собственными тарифными мерами.

Мы также знаем, что **протекционизм губителен**, поскольку он наносит самый сильный удар по беднейшим потребителям, которые покупают относительно больше дешевых импортных товаров. Иными словами, причинение вреда торговле плохо для экономики и плохо для людей.

Более того, путь преодоления **мировых экономических дисбалансов** не в том, чтобы создавать новые препятствия для торговли. Принципиально важно использовать **бюджетные инструменты** для решения проблемы мировых дисбалансов. Это включает, например, уменьшение дефицитов в США, чтобы вывести государственный долг на устойчивую траекторию, и увеличение инвестиций в инфраструктуру и расходов на образование в Германии.

И важно, чтобы те, кто пострадал от глобализации и технического прогресса, получали больше поддержки для обеспечения им возможностей инвестировать в свою квалификацию и переход на рабочие места более высокого качественного уровня.

2. Защита от финансовых рисков

Защита от рисков снижения темпов роста также требует **решения проблемы накопления задолженности** в государственном и частном секторе после продолжительного периода либеральных финансовых условий.

Уровень государственного долга в странах с развитой экономикой Группы двадцати достиг в среднем **114 процентов**. На уровне мира в целом уровень задолженности суверенных заемщиков, компаний и домашних хозяйств находится на **рекордно высоком уровне за всю историю**.

Это создает **факторы финансовой уязвимости**. Рассмотрим сценарий, включающий неожиданный всплеск инфляции и внезапное ужесточение мировых финансовых условий. Эти изменения могут подтолкнуть к коррекциям на финансовом рынке, обеспокоенности устойчивостью долговой ситуации и изменениям в направлениях потоков капитала в странах с формирующимся рынком.

Для смягчения этих факторов риска странам следует воспользоваться текущим импульсом, чтобы накопить буферные бюджетные резервы, создавая тем самым больше возможностей для действий в ходе следующего спада, и активно используя меры макроэкономической и макропруденциальной политики. В странах в формирующимся рынком смягчению внешних потрясений могут способствовать гибкие обменные курсы.

3. Активизация экономических реформ

Даже в ходе своей работы по защите текущего подъема директивным органам также необходимо содействовать росту в **среднесрочной перспективе**, который был бы более активным и приносил выгоды более широкому кругу сторон.

Усиление роста особенно важно для стран с развитой экономикой, входящих в Группу двадцати. В прошлом году их ВВП был в среднем примерно на **15 процентов ниже** своего уровня тренда в период до кризиса 2008 года, в то время как в сопоставимых с ними странах с формирующимся рынком эти два показателя оставались близкими друг к другу.

Иными словами, эти страны с развитой экономикой нуждаются в **устойчивом** повышении темпов роста, которое было бы заметно большим, чем отмечается в рамках текущего подъема.

Для повышения производительности и потенциального роста страны могут активизировать реформы, особенно на рынках труда.

Например, страны Группы двадцати обязались к 2025 году уменьшить разрыв в участии мужчин и женщин в рабочей силе на **25 процентов**, что, по оценкам, может привести к созданию **100 миллионов** новых рабочих мест. Для достижения этой цели в некоторых странах потребуется существенно расширить проводимую работу, тогда как в других, таких как Австралия, Бразилия, Германия, Соединенное Королевство и Япония, уже достигнут значительный прогресс.

Эти и другие принципиальные реформы, являются более действенными, и их легче провести, когда экономика находится в более благополучном состоянии. Иными словами — сейчас время действовать.

4. Содействие более всеобъемлющему росту

Для того чтобы рост стал более устойчивым в долгосрочной перспективе, он должен быть **более всеобъемлющим**. Одним из ключевых приоритетов является придание будущей работе такой формы, чтобы она приносила выгоды *всем* гражданам.

Например, недавняя инициатива в Канаде показала, что мероприятия по повышению квалификации без отрыва от производства более эффективны, чем кабинетное обучение.

Уменьшение разрывов в квалификации сегодня важнее, чем когда-либо, поскольку цифровая революция вносит коренные изменения в рабочие места и отрасли. По оценкам McKinsey, к 2030 году **375 миллионов** работников, или 14 процентов общемировой рабочей силы, могут подвергнуться риску потери рабочих мест.

Никому точно не известно, как будет разворачиваться будущее, но представляется, что можно без всякого риска утверждать, что от нас потребуются действия в области мер политики.

Например, результаты недавно проведенной аналитической работы МВФ показывают, что выгоды от технологических нововведений *могут* быть распространены на широкие слои населения за счет внесения изменений в **налоги и пособия** и увеличения государственных расходов на **образование и профессиональное обучение**.

5. Укрепление международного сотрудничества

Принципиально важное значение для обеспечения активного, устойчивого, сбалансированного и всеобъемлющего мирового роста имеет совместная работа. В диапазоне от торговли до налоговой конкуренции, до борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма нет дефицита в областях, где нам требуется *больше* международного сотрудничества, а не *меньше*. Позвольте мне выделить два вопроса.

- Нам необходимо вести совместную работу, чтобы способствовать решению проблемы повышения **уязвимости долговой ситуации в странах с низкими доходами**. Уровень государственного долга страны этой группы, представляющей медиану статистического распределения, повысился в прошлом году до **47 процентов** по сравнению с 33 процентами в 2013 году. Странам с бременем внешнего долга необходимо принимать оперативные меры по сдерживанию дальнейшего накопления задолженности и в большей степени опираться на привлечение внутренних поступлений для покрытия потребностей в финансировании процесса развития. Двусторонним официальным кредиторам следует разработать планы для участия в операциях по реструктуризации долга, где это необходимо, и обмениваться информацией с другими кредиторами.
- Есть также пространство для разработки международных принципов регулирования **криптоактивов**, в том числе касательно первичных размещений монет (ICO). Задача должна заключаться в том, чтобы развивать потенциал лежащей в их основе технологии, одновременно обеспечивая финансовую стабильность и уменьшая риски со стороны отмывания денег и финансирования терроризма.

Группа двадцати может проявить свой лидерский потенциал во всех этих вопросах. И в ходе этой работы они также могут закрепить подъем и способствовать экономическому росту, выгоды которого распространяются на всех.

Кристин Лагард — директор-распорядитель Международного Валютного Фонда. По истечении первого пятилетнего срока она была назначена на второй срок в июле 2016 года. Г-жа Лагард — гражданка Франции, в прошлом министр финансов Франции с июня 2007 года по июль 2011 года, она также занимала должность государственного министра внешней торговли Франции в течение двух лет.

Г-жа Лагард также имела продолжительную и примечательную карьеру юриста по антимонопольным и трудовым вопросам и была партнером в международной юридической фирме Baker & McKenzie, где в октябре 1999 года была избрана председателем. Она занимала высшую должность в этой фирме до июня 2005 года, когда была назначена на свою первую должность министра во Франции. Г-жа Лагард имеет ученые степени Института политических наук и юридического факультета в Университете Париж X, где она также читала лекции до перехода на работу в Baker & McKenzie в 1981 году.